

Вальдемарас Микшис valdemaras@yandex.ru
Рига 1012, А. Чака 156-39, м. т. 29569775.

ВАЛЬДЕМАРАС МИКШИС

**А ПОЧЕМУ У ТЕБЯ В ВАННЕ ВАЛЯЕТСЯ ПЬЯНАЯ ЛОШАДЬ?
(чудо с лошастью)**

«как бы» комедия в одном действии
для трех немолодых актеров

действующие лица:

ФОМА
ПЕТР
ПАВЕЛ

РИГА – 2019

Все происходит не случайно, а по тем или иным причинам, обычно по иным.
М. Гаспаров. «Записи и выписки».

Кухонька одинокого мужчины. (Две двери: в спальню и в коридор).

На полу, на столе, на холодильнике, на столешнице – пустые бутылки, рюмки, пивные кружки, тарелки, банки и... книги.

И исписанные листы бумаги: на полу, на столе, на столешнице.

Голая лампочка под потолком то вспыхивает, то снова гаснет.

Из спальни выходит, пошатываясь, ПАВЕЛ.

Приступает к осмотру бутылок, поднимая их на свет, опрокидывая и ловя языком падающие капли.

Из спальни выходит, пошатываясь, ПЕТР.

ПАВЕЛ, не глядя, показывает на другую сторону кухоньки, и ПЕТР приступает к осмотру бутылок на полу, поднимая их на свет, опрокидывая и ловя языком падающие капли...

Из спальни, пошатываясь, выходит ФОМА с двухлитровой «бомбой» пива.

ПАВЕЛ и ПЕТР оборачиваются к ФОМЕ и... спотыкаясь, устремляются к столу.

ПЕТР освобождает место для трех кружек.

ПАВЕЛ приставляет кружки – одну к другой.

ФОМА подходит к столу, вскрывает «бомбу», наполняет кружки под взглядами облизывающихся ПЕТРА и ПАВЛА.

Водружает «бомбу» на стол, поднимает кружку.

ПАВЕЛ и ПЕТР следуют его примеру.

ФОМА. С похмельенисом, други.

«Други» чокаются, выпивают...

ПЕТР. Хорошо...

ПАВЕЛ. Душевно...

ПЕТР. Нектар...

ПАВЕЛ. Амброзия!..

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома!.. (Ставят кружки на стол: мол, «между первой и второй»)...

ФОМА. Сперва (поднимает палец) загадка.

ПЕТР. Ну-ка-ну-ка...

ПАВЕЛ. Давай!..

ФОМА. Сидит ворона на суку.

И вдруг... (ПАВЛУ) ку-ку.

Ку-ку, ку-ку,

Ку-ку, ку-ку,

Ку-ку (ПЕТРУ) ку-ка-ре-ку.

Кто, скажите, на суку?.. Павел.

ПАВЕЛ. Интересно, но... сначала, как психиатр, вынужден задать вопрос: кто автор?..

ПЕТР. Так это ж коню понятно, Паша. Родил ворону с похмела – Фома.

ПАВЕЛ. Фома, образ поющей на разные лады птицы на суку – это образ женщины, соблазняющей мужчину. Вроде ворона, а на деле – кукушка. Если вдруг... неожиданные дети, ничего, любимый, не волнуйся – сдадим в надежные руки.

ФОМА. Продолжай.

ПАВЕЛ. Все, Фома, наливай.

ПЕТР. Как это «все»?! А кукареку? Это тебе, «психиатрушка» – не ворона и не кукушка. Курица, Паша, может быть, и птица, но кукарекать она точно не может. Кукарекает только петух. Самец.

ПАВЕЛ. Самец? Тогда, Петя... копнем глубже.

ПЕТР. Копнем вместе.

ПАВЕЛ. Эта коварная соблазнительница, Фома... не ворона, не кукушка, не курица, а...

ПЕТР. А?..

ПАВЕЛ. Петух. Трансвестит.

ПЕТР. Кто?

ПАВЕЛ. Трансвестит, но! тайна сия, Фома, может открыться... только в койке у автора.

ПЕТР (*ФОМЕ*). Сюрприз будет...

ПАВЕЛ. Не хочу тебя пугать, Фома...

ПЕТР. Наш Фома, Паша – не из пугливых, ты знаешь, а после вчерашнего... (*оглядывает кухню*) кого ты ждал на суку, психиатрушка? Анну Каренину? Наливай, Фома.

ФОМА. Ты ж смотри до каких-таки высот допрыгалась современная психиатрия.

«Трансвестит». А что скажет физика, она же – по совместительству – философия? Петр. (*Разливает пиво*).

ПЕТР. «Много врут поэты». Аристотель. «Об этом можно сказать, но об этом нельзя думать». Он же. Ты же, Фома, не-ис-пра-вим, и твоя очередная «похмеленская» попытка высмеять разум, вздернув на сук кукующую и кукарекающую ворону...

ФОМА. Понятно. Вздрогнем, други!

«Други» чокаются, выпивают.

ПАВЕЛ хватается за живот, устремляется к двери.

ПЕТР и ФОМА. Паша...

ПАВЕЛ. Я скоро. (*Выходит в коридор*).

ПЕТР. Фома, я тебе сто раз говорил: нет в мире ничего... ничего, чего... нельзя было б... постичь разумом.

ФОМА. Ничего, значит?

ПЕТР. Ничего! Кроме!.. вранья поэтов и... бреда богословов. Бессмысленно долбящих: «верую, ибо невозможно».

ФОМА. А если «возможно», зачем тогда «веровать», Петя? (*Разливает пиво*).

ПЕТР. Фома, ты хоть и пишущий человек, но все ж таки – хомо сапиенс. А потому должен понимать – не вера, а разум. Ра-зум! «Да здравствует разум! Да скроется тьма!» (*Поднимает кружку*). За ра за... за разум! Фома?

ФОМА. Нет, Петя, «за-за-разум» я пить не буду. (*Поднимает кружку*). «Да здравствуют Музы! Да скроется тьма!»

Вбегает ПАВЕЛ, устремляется к столу, хватается за кружку, смотрит на нее, возвращает на стол, выбегает в коридор.

ФОМА и ПЕТР переглядываются... выпивают, ставят кружки на стол, идут к двери в коридор.

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР и ФОМА оборачиваются, поднимают головы...

Лампочка гаснет.

Вбегает ПАВЕЛ.

ПАВЕЛ. Нет! Это просто!.. (*Устремляется к столу*). Это... ни в какие ворота! Это!.. (*Хватает кружку, выпивает*).

ФОМА и ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Наливай! (*Стучит кружкой*). Наливай!

ФОМА подходит к столу...

Наливай! *(Стучает кружкой)*.

ПЕТР. Фома...

ПАВЕЛ. Наливай!! *(Стучает кружкой)*.

ФОМА наполняет кружку...

ПАВЕЛ хватает кружку... возвращает на стол...

ФОМА и ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Откуда?! Заметь, Фома, я не спрашиваю: как? Я не спрашиваю: зачем? Я, как психиатр: откуда?!

ПЕТР. Что «откуда»?

ПАВЕЛ *(ФОМЕ)*. В твоей ванне, Фома! ва-ля-ет-ся!.. пьяная!.. Нет, это черт знает что!..

ФОМА *(оборачивается к ПЕТРУ)*. Баба?

ПЕТР. Какая баба, Фома? Ты что...

ПАВЕЛ. Лошадь!!

ФОМА и ПЕТР. Кто?!

ПАВЕЛ. Лошадь!!!

ФОМА и ПЕТР. Лошадь?!

ПАВЕЛ. Вы что – оглохли или что? Ло-шадь! Ло!.. *(оглядывается на дверь, выбегает в коридор)*.

ФОМА оборачивается к ПЕТРУ...

ПЕТР *(разводит руки)*. Мы ж договорились, Фома, никаких баб, ты что...

ФОМА. Петя...

ПЕТР. Я с Павлом спать завалился! Ты ж сам видел, Фома...

Вбегает ПАВЕЛ, захлопывает дверь, оборачивается.

ПЕТР и ФОМА. Паша...

ПАВЕЛ. Нет, этого быть не может!.. Это...

ПЕТР. Лошадь?

ПАВЕЛ. Лошадь!

ФОМА. В ванне?

ПАВЕЛ. В ванне!

ПЕТР. Пьяная?

ПАВЕЛ. Петя! Я!.. «не настолько выпимши!» чтоб! пьяную лошадь! от... трезвой!.. Я...

ФОМА. Не настолько, значит...

ПАВЕЛ. Кобыла!

ФОМА. Что?

ПЕТР и ФОМА. Кобыла?

ПАВЕЛ. Я что – кобылы от коня не отличу?! Фома, у коня там *(показывает)*... а у нее, у кобылы... нет ничего... нашего...

ФОМА и ПЕТР переглядываются.

Откуда, Фома?

ПЕТР. «Проздравляю», Паша! *(ФОМЕ)*. Нет, ну ты посмотри, до чего наша местечковая психиатрия допрыгалась. До белой кобылки!..

ПАВЕЛ *(ПЕТРУ)*. Откуда знаешь?..

ПЕТР. Так это даж нетрезвым оком...

ПАВЕЛ. Откуда знаешь, что белая?!

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Что кобыла белая – «что»! Нет, ну, не совсем... белая... в яблоках, серых... Красивая, черт...

ПЕТР. А может быть... в грушах? В синих?..

ПАВЕЛ. Петя!..

ПЕТР. Или в дынях! в красных! Фома, больше этому придурку – ни грамульки, ни грамца! Нам тут... белая горячка! в серых яблоках, с утраца!.. (ФОМЕ) Нет, ну ты посмотри на него...

ПАВЕЛ (*смотрит на руки*). Трясутся, надо же...

ПЕТР. А не умеешь пить – не пей! Сколько раз говорили! Не мальчик уже, чтоб, понимаешь!..

ФОМА. Подожди, Петя. (*Подходит к ПАВЛУ, кладет руки на плечи*). Паша, я понимаю, вчера, мы, конечно, так хряпнули....

ПАВЕЛ. Да при чем тут!.. (*Сбрасывает руки*). «Хряпнули» тут ни при чем, Фома!.. Фома! в твоей ванне... валяется... пьяная...

ФОМА. В ванне?

ПАВЕЛ. В ванне!

ФОМА. Лошадь?

ПАВЕЛ. Кобыла! На спине лежит. Копыта – вот так (*показывает*) – во все стороны. Я что – слепой?

ФОМА. Пьяная?

ПАВЕЛ. Встельку!

ПЕТР (ФОМЕ). Звонить уже в дурку или как?

ФОМА. Подожди, Петя!..

ПАВЕЛ. Главное, Фома... не то, чтобы... ржет, а так... зубы скалит. Мол... что, мол, парни, не ждали? Фома, я чуть...

ФОМА. В моей ванне?

ПАВЕЛ. А в чьей же еще! Сходи посмотри!

ФОМА *переглядывается с ПЕТРОМ*.

ПЕТР. А я душ принять хотел...

ПАВЕЛ. С кобылой? Иди – принимай!

ФОМА и ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Что «Паша»?!

ПЕТР. Извращенец!

ПАВЕЛ. От извращенца слышу! Твои... бабы, Петя... некоторые... пострашней кобыл были! Я помню! видел! Так что... ты мне тут не очень тут!.. не очень!..

ПЕТР. Да что с ним такое, Фома?..

ФОМА. Петя, не службу, а в дружбу – сгоняй в ванную.

ПЕТР *идет к двери в коридор*.

ПАВЕЛ (ПЕТРУ). Сюрприз будет!

ПЕТР (*оборачивается на пороге*). Сюрприз будет, когда я из ванной вернусь! Фома, клизма у тебя?..

ФОМА. В ведре, под умывальником. (ПАВЛУ). Мамина еще.

ПЕТР *выходит в коридор*.

ПАВЕЛ. Не веришь мне, да?.. Мне, другу, не веришь?

ФОМА. Паша...

ПАВЕЛ. Что «Паша»? что «Паша»?

ФОМА. Да. Как-то... не задался наш похмеленис, Паша...

ПАВЕЛ *берет со стола «бомбу»*...

Положь на место.

ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. Положь на место!

ПАВЕЛ. Я разолью пока...

ФОМА. Разливать буду я. Положь, сказал! У тебя руки дрожат, Паша...

ПАВЕЛ (*возвращает «бомбу» на стол, смотрит на руки*)... Знаешь, Фома... что спросит Петр, когда вернется из ванной?..

ФОМА. С клизмой?

ПАВЕЛ. Не смешно, Фома, поверь мне: не-сме-шно! А Петр, Фома... когда вернется, он – не меня, нет, он тебя спросит, Фома, тебя!..

ФОМА. Что спросит?

ПАВЕЛ. «Не зачем», «не откуда», нет. Он спросит тебя: «как»? Как?..

ФОМА. Что «как»?

ПАВЕЛ. Как?! В твоей ванне. Нарисовалась. Пьяная лошадь?..

Вспыхивает лампочка.

ПАВЕЛ и ФОМА поднимают головы.

Лампочка гаснет.

ФОМА. Завязывай уже...

ПАВЕЛ. Кобыла!..

ФОМА. Паша...

ПАВЕЛ. Эта твоя квартира, Фома, ванна эта – твоя! а потому развязывать – тебе придется, тебе, Фома!..

Входит ПЕТР, идет к столу, берет «бомбу», наполняет кружку, поднимает... возвращает кружку на стол.

ФОМА (*ПЕТРУ*). Что?

ПЕТР (*утирает кулаки в стол*). Как?

ФОМА оборачивается к ПАВЛУ.

ПАВЕЛ разводит руки, мол, «я же говорил»...

ФОМА. Что «как», Петя?

ПЕТР (*оборачивается к ФОМЕ*). Меня, как физика-практика не интересует – пока! – откуда? зачем? – меня, Фома, интересует – как? Как?

ФОМА. Что, черт возьми, «как»?

ПЕТР. Как ты. Фома. Умудрился. Затащить пьяную лошадь. На пятый этаж?

ФОМА. Я?!

ПАВЕЛ. Кобылу.

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Кобылу.

ПЕТР. Да. Кобылу. Объясни мне, Фома – как?!

ПАВЕЛ. Пьяную ли?

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Фома мог напоить ее уже здесь – в ванной.

ПЕТР. Паша! Вчера! Мы! Выпили все! Все, что можно было!..

ПАВЕЛ. Да? (*Показывает на «бомбу»*). И эта – не последняя, уверен. Ты Фому знаешь.

ПЕТР. Паша, вчера, «мы»... «не настолько выпимши были»! чтоб не увидеть! пьяную лошадь ванне!

ПАВЕЛ. Кобылу.

ПЕТР. Кобыла – не баба, Паша! Чтоб напоить кобылу так, чтоб потом завалить ее в ванну – на спину!..

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР, ПАВЕЛ и ФОМА поднимают головы.

Лампочка гаснет.

ФОМА. Извините, что встречаю. А кобыла эта, в ванне... она что – действительно пьяная?

ПЕТР. Да в твоей ванне перегар! – хоть топор вешай! Сходи подыши! Я сразу дверь захлопнул! Глазам своим – не-по-ве-рил! Выдохнул, вдохнул и...

ФОМА. ... снова распахнул. А там!.. мама дорогая!.. пьяная кобыла... в ванне на спине...
ПЕТР переглядывается с ПАВЛОМ.

ПЕТР. Фома, ирония тут неуместна...

ПАВЕЛ. Да! Ты нам тут не включай невинную дурочку!..

ПЕТР. Повторяю вопрос, Фома: как. Ты. Затащил. Пьяную лошадь. На пятый этаж?

ПАВЕЛ. Кобылу.

ПЕТР. Ну хорошо – кобылу!..

ПАВЕЛ. И пьяную ли?..

ПЕТР. Ну пусть трезвую! (*ПАВЛУ*). Ни седла, ни уздечки, заметил? Да такую кобылу вообще! никаким макаром в лифт не впихнешь! Как, Фома?!

ПАВЕЛ. А если посадить?

ПЕТР. Павел. Ты где видел, чтоб кобыла в лифте на жопе сидела? Где?!

ПАВЕЛ. В мультфильме.

ПЕТР. Паша!..

ФОМА. Извините, что снова встречаю. А почему вы решили, что эту мифическую кобылу?..

ПАВЕЛ. Мифическую?..

ПЕТР. А кто?!

ПАВЕЛ. Да! Кто? Нет, главное, «мифическую», Петя...

ПЕТР. Стоп! Стоп, парни! Давайте отмотаем нашу праздничную фильму назад, восстановим, так сказать, ход событий.

ФОМА. «Восстановим вместе», Петя.

ПЕТР. Фома, повторяю: ирония с легким паром тут неуместна. Первым, как всегда, отрубился Павел, так? Это риторический вопрос, Фома. Мы отволокли Пашу в спальню – и в койку, шнобелем к стенке, так?

ПАВЕЛ. Я такого не помню...

ПЕТР. Зато мы с Фомой помним! не так ли? Фома!

ФОМА. Так.

ПЕТР. Потом мы вернулись сюда, на кухню, добились последнюю бутылку (*оглядывается*) вон ту, так? Фома?

ФОМА. Так.

ПЕТР. И... говорили о всеильном разуме, о подчинении человека разумной необходимости. (*ПАВЛУ*). Он мне еще... пистоны ехидные вставлял, про «непокорность» разуму, понимаешь, пока я не сказал ему: все, Фома, закругляйся и – на боковую! (*ФОМЕ*). А ты мне что? «Иди, Петя, ложись, а я еще попишу». «Попишу», ты понял, Паша? (*ФОМЕ*). «Сидит ворона на суку» – это «попишу»? Нет, Фома, это ты с утра «пописал». А давай посмотрим, что ты ночью «пописал», «писатель» ты наш.... доморощенный. (*Поднимает с пола листы бумаги, смотрит*)...

ФОМА. Не трожь! (*Подходит к ПЕТРУ, вырывает из рук листы, поднимает с пола, со стола, со столешницы оставшиеся*).

ПЕТР. Там про «лошадь» было, так?.. Было или нет, Фома?

ФОМА. Было и что? (*Бросает листы на холодильник*). Что?

ПЕТР. А вот что! Я, Паша – из этой кухни – к тебе! и тоже – на боковую, но! перед тем как к тебе! – завернул в ванную, рожу сполоснуть – в пустую ванную, Фома, заметь! Никакой кобылы там не было! А он... он! (*показывает на ФОМУ*) наверняка на улицу... «пописал»!

Мы – на боковую, а Фома – на улицу! Так, Фома? Пока мы дрыхли без задних ног! ты, Фома...

ФОМА. Вы екнулись – или что?

ПЕТР. Мы помним, Фома, помним! мы с Пашей отлично помним! все эти рассказы твои о ночных «пописаньях» по городу, с приключениями на собственную жопу. Помним, Паша?

ПАВЕЛ. А то!

ПЕТР. А потому! я, Фома, заметь, не спрашиваю тебя: где? ночью! в городе! ты встретился с лошадью!..

ПАВЕЛ. С кобылой...

ПЕТР. Заткнись! Я спрашиваю: как? Как? ты затащил. Пьяную лошадь. На пятый этаж? И это, Фома, не риторический вопрос.

ПАВЕЛ. Да, Фома! колись давай!.. Как ты кобылу эту?..

Вспыхивает лампочка.

ФОМА, ПЕТР и ПАВЕЛ поднимают головы.

Лампочка гаснет.

ФОМА. Не ожидал. Честно скажу, други, вот как на духу – не ожидал. Такого... фантастического подарка на свой день рождения. И это после столь... (*оглядывается*) такого грандиозного попойща. Нет, ну ты-то, ты-то, Петр! Ладно этот «Савл-Павл», «фрейдфром» наш изменчивый. Извини, Паша, тебя-то я прекрасно понимаю: каждый день общаться с психами – ну как тут мозгами не двинуться. Но ты-то, Петя, ты – поклонник «всесильного разума», физик, так сказать, и так поддаться «неразумным» фантазиям «Савла-Павла». Не ожидал.

ПАВЕЛ. Фантазиям? Сходи в ванную, Фома!

ПЕТР. Вложи персты в рану!

ФОМА. Други! Вы – два единственных моих человека, с которыми я... могу еще... такой сюжет завернуть, выпить так, чтоб!.. небу тошно было! Извини, Господи, но сегодня эти... столь любимые мной засранцы... Нет, ну Ты ж посмотри, какой они мне подарок сварганили! Пьяную лошадь в ванну завалили! Кобылу!

ПЕТР и ПАВЕЛ. Мы?!

ФОМА. Чем отплачу вам, о, други?..

ПЕТР. Сходи в ванную, Фома!

ПАВЕЛ. Познакомься с «подарком»!

ФОМА. Вы меня с детства знаете, так? Это риторический вопрос, Петя. А потому – за мной не заржавеет! Нет ну! по сравнению с вашей пьяной кобылой в ванне, мой подарочек – тьфу! но! в нужное время и в нужный момент!

ПЕТР и ПАВЕЛ. Сходи в ванную, Фома!!

ФОМА. Айн момент, о, други! и я – снова с вами! (*Выходит в спальню*).

ПЕТР переглядывается с ПАВЛОМ...

ПЕТР. Не поверил.

ПАВЕЛ. В спальню пошел.

ПЕТР. Ну глазам-то своим он точно поверит!..

ПАВЕЛ. Он в спальню пошел, Петя! в спальню!

ПЕТР. Черт! Фома!..

ПАВЕЛ. Петя...

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Сам-то ты...

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Это сон, Петя...

ПЕТР. Да я своими глазами! как и ты...

ПАВЕЛ. Мы спим, Петя... это сон...

ПЕТР. Сон? А... *(показывает на дверь в коридор)*.

ПАВЕЛ. Женщина...

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Это женщина, Петя. Пьяная женщина в ванне. Это же нормально, да, Петя?..

ПЕТР. Пьяная женщина?

ПАВЕЛ. Это... сон, Петя... это...

ПЕТР. ... временное помрачение разума! *(Поворачивается к двери в коридор)*.

ПАВЕЛ. Петя!..

ПЕТР выходит в коридор.

ПАВЕЛ подходит к столу, берет «бомбу», наполняет кружку, поднимает...

ПАВЕЛ. «Я не настолько выпимши», чтоб... не проснуться... Нет, наоборот... «я не настолько выпимши», чтоб... Нет, это черт знает что!..

Входит ПЕТР.

Подходит к ПАВЛУ, забирает кружку, выпивает, ставит кружку на стол.

ПАВЕЛ. Женщина?.. Баба?

ПЕТР. Кобыла!

ПАВЕЛ. Нет!..

ПЕТР. Лежит, зараза, скалится. И морда такая... наглая. Красивая, но... наглая пьяная морда, понимаешь?

ПАВЕЛ. Нет... *(мотает головой)*... нет... нет...

ПЕТР. Да! Да, такого быть не может! не может, но!.. Что ты башкой трясешь? Сходи в ванную – проснись!

ПАВЕЛ. Нет!

ПЕТР. Что «нет»? Сходи в ванную!

ПАВЕЛ. Нет!

ПЕТР. Паша!..

ПАВЕЛ. Мы с ума сошли, Петя!..

ПЕТР. Если бы!..

ПАВЕЛ. Я так не могу, Петя!.. Я...

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР и ПАВЕЛ поднимают головы.

Лампочка гаснет.

ПЕТР идет к выключателю. Щелкает.

Лампочка не включается.

ПЕТР щелкает еще раз и еще, и еще...

ПАВЕЛ хватается за голову.

ПЕТР подходит к ПАВЛУ.

ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. А что... когда Фома ее?..

Входит ФОМА.

Вздымает руку, в которой – литровая бутылка водки.

ФОМА. На балконе спрятал – в ведре со льдом. Курткой прикрыл. Ночью, когда вы так богатырски храпели – воду вниз и – последний лед из морозилки! Чтоб с утра – для вас, о, други!.. Знаете, сел сейчас на пороге балкона и... ну нет у меня никого ближе вас, не-ту. Вот... два таких раздолбая – больше никого. Никого ближе, никого роднее. Подставляйте щеки! *(Подходит к ПЕТРУ и ПАВЛУ, прикладывает бутылку к щеке ПЕТРА и к щеке ПАВЛА)*.

Чувствуете? *(Возвращается к столу, вскрывает бутылку, находит рюмки, наполняет).* За вас, дорогие мои человеки! Прошу! *(Поднимает рюмку).*

ПЕТР. Сходи в ванную, Паша.

ПАВЕЛ. Посмотри на кобылу.

ФОМА. Да никогда в жизни! Да чтоб я себе такой кайф обломал! Да вы что!..

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома!!

ФОМА. Я жажду продолжения банкета! Я жажду развития темы! Как, откуда, зачем в моей ванне нарисовалась пьяная лошадь? Вы пить будете или нет?

ПЕТР и ПАВЕЛ. Будем! *(Подходят к столу, берут рюмки).*

ФОМА. За вас, дорогие мои раздолбаи!

«Раздолбаи» чокаются, выпивают...

Возвращают рюмки на стол.

Паша, возьми бомбу, сходи в ванную и... похмели кобылку.

ПЕТР. Не веришь нам, да?

ФОМА. Кто бы о вере говорил, разумный ты наш...

ПАВЕЛ. Сходи в ванную, Фома! Только не грохнись на пороге!

ФОМА. Да ни за какие коврижки! Да вы что! Момент истины – вот чего я хочу дожидаться! Самолично хочу лицезреть! кто и как! первым из вас расколется. *(Разливает водку).*

ПЕТР. Тут некому колотья, Фома!

ПАВЕЛ. Иди с кобылой познакомься!

ФОМА. Позже! А пока! продолжим наш великолепный похмеленис с великолепной пьяной лошадью в ванне! Кобылой, Паша, извини. Но! оттолкнемся от следующего факта, други – факта, Петя, факта. Никакую. Пьяную кобылу. Я. В свою ванну. Не-за-та-ски-вал. И! не-на-па-и-вал. И! На спину не-оп-ро-ки-ды-вал. И это, как твои любимые, Петя – «дважды два четыре». А дальше – ваш ход, парни. Прошу, о, други! Вы пить будете или нет?

ПАВЕЛ и ПЕТР. Будем! *(Подходят к столу, берут рюмки).*

ФОМА. За что вздрогнем?

ПЕТР. Если не ты, то кто?

ПАВЕЛ. Да, кто?

ФОМА. И я жажду! Очинно, знаете ли, жажду ответа на сей... фантастический вопрос: кто? Кто завалил пьяную лошадь в мою ванну?

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР, ПАВЕЛ и ФОМА поднимают головы.

Лампочка гаснет и снова вспыхивает.

Да что с этой чертовой?.. *(Ставит рюмку на стол, идет к выключателю).*

ПЕТР. Фома, нет такой лампочки – тьфу! нет такого вопроса! на который нельзя было бы разумно ответить.

ФОМА. Серьезно? *(Щелкает выключателем).*

ПЕТР. Всеу на свете, Фома... должно быть... хоть какое-то за... ра-зум-но-е объ-яс-не-ни-е!

ФОМА. Черт!

ПЕТР. А пьяная лошадь в ванне – это тебе не лампочка.

ПАВЕЛ. Кобыла.

ФОМА. Уверен?

ПАВЕЛ. Уверен.

ПЕТР. Я сейчас. *(Ставит рюмку на стол).*

ПАВЕЛ. Куда ты?

ФОМА. «Зараза-умным объяснением».

ПЕТР выходит в коридор.

А что скажет психиатрия, Паша? *(Подходит к столу)*. Я про кобылу в ванне.

ПАВЕЛ. Фома... поверь другу, не раздолбаю – другу! У тебя в ванне... не ворона на суку! не Анна Каренина, нет! не пьяная женщина, а живая лошадь, понимаешь?

ФОМА. Кобыла, как же, понимаю...

ПАВЕЛ. Да пошел ты!.. *(Подходит к распахнутому окну)*.

ФОМА. В ванную? Я только одного не понимаю, Паша, за что мы пить будем? *(Поднимает рюмку)*. «За-ра-за-умное объяснение» Петра – я пить не буду. Ты-то – за что выпить предлагаешь, Паша?

Входит ПЕТР.

Остнавливается на пороге.

Что говорит «всесильный за-разум», Петя?

ПЕТР. Молчит, собака. Отказывается принимать кобылу. Но глаза-то мне, Фома, не выколешь. Я-то вижу, как эта зараза скалится...

ФОМА. Понятно. Твой ход, Паша. Ау-у-у!

ПАВЕЛ. Вот где собака порылась...

ПЕТР. Что?

ФОМА. Где?

ПАВЕЛ. Подойдите к окну. Быстро! Ну!

ФОМА ставит рюмку на стол.

ПЕТР и ФОМА подходят к окну.

Что видите? Вон, на лужайке.

ПЕТР. Цирк...

ПАВЕЛ. Когда он приехал?.. Фома?

ФОМА. Не знаю... Вчера, наверное... или...

ПАВЕЛ. Обратите внимание вон на ту... нарисованную на вагончике лошадь. Петр.

ПЕТР. Не понять... конь... кобыла...

ПАВЕЛ. Да я не про то!

ПЕТР. А про что?

ПАВЕЛ. Цвет!

ПЕТР. Черт!.. Точь-в-точь, как наша в ванне...

ПАВЕЛ. Белая, в серых яблоках... Красавица... *(ФОМЕ)*. Чей это цирк? кто хозяева?

ФОМА. Откуда я знаю!..

ПАВЕЛ. Фома!..

ПЕТР. Ты тут живешь? или мы с Пашей?

ФОМА. Чехи, наверное... или... венгры...

ПАВЕЛ. Цыгане! Точно! Вот чья это подлянка! Цыганская это подлянка!.. А я-то все гадал!

Откуда кобыла? Кто? Зачем? А ларчик-то – просто открывался!

ПЕТР. А с чего ты взял?..

ПАВЕЛ. Фома лямуры крутил с цыганкой, вспомни, Петя! *(ФОМЕ)*. Что, скажешь – не было? Не было, Фома?

ПЕТР. Когда это было!..

ПАВЕЛ. Он даже жениться на ней хотел! *(ФОМЕ)*. Хотел жениться на цыганке? Да или нет?

ФОМА. Завязывай.

ПАВЕЛ. Вот и аукнулось тебе, Фома! Вот и нашла героя граната! Вот и получай, фашист, кобылу!

ПЕТР. Бред!

ФОМА возвращается к столу, садится.

ПАВЕЛ (*ФОМЕ*). Как ее звали?

ФОМА. Завязывай, сказал.

ПАВЕЛ. Как ее звали, Петя?

ПЕТР. Я не помню! Мариула!

ПАВЕЛ. Точно! Как в «Цыганах» у Пушкина! Фома даже в табор намылился, цыганом хотел стать, помнишь, Петя?

ФОМА берет рюмку, выпивает...

«Отдайте мне Мариулу, цыгане!»! А они ему?..

ФОМА. Завязывай, сказал!

ПАВЕЛ «А на хрена нам такой «бессребреник»? А потом... Мариула эта... вены себе резала... Да, Фома?

ФОМА. Тебе морду набить? (*Встает*).

ПАВЕЛ. Это цыгане, Петя! Это их подлянка с кобылой...

ПЕТР. Когда это было, Паша!..

ПАВЕЛ. Петя! цыгане, как женщины, ничего не забывают и ничего не прощают!..

ПЕТР. А как они узнали, что Фома именно в этом доме живет?

ПАВЕЛ. Да он всю жизнь в этом доме живет! Это мамина квартира! И потом! их цыганская почта, Петя, работает лучше нашей, сарафанной! Цыгане, они такие... Помните, ко мне на сеанс одна цыганка приходила, я вам рассказывал. Дай, говорит, мужчина, я тебе погадаю. Я говорю: женщина, вы не за тем ко мне пришли, чтоб «погадать». Давайте, лучше я вам «погадаю». А она мне – даже руку не взяв – про всю мою жизнь! Про маму с папой, про сестру мою нерожденную, про двух моих жен, про дочку... я же рассказывал вам! А Фома? Он же эту свою Мариулу... не так, как ты своих баб, Петя...

ФОМА. Я повторять не буду! Пасти не захлопните – зубы повышибаю!..

ПЕТР. Паша! а как? как? цыгане! затащили лошадь! на пятый этаж?

ПАВЕЛ. Это цирковая лошадь, Петя! Посадить такую кобылу на жопу в лифте – раз плюнуть! Напоить ее ведром –тьфу! вином из ведра – тьфу! А потом – завалить в ванну! – всем цыганским кагалом!

ПЕТР. Кагалом?

ПАВЕЛ. Ну табором! – чего ты придираешься? А у нашего Фомы – дверь же всегда открыта! Тебе, сколько раз, Фома, говорили – держи дверь на запоре! Говорили или нет? И я, и Петя – сколько раз? Вот откуда эта кобыла взялась!

ПЕТР. Бред!

ПАВЕЛ. Вот и разрешилась загадка! Наливай, Фома!

ФОМА. Сейчас! Только стринги натяну! (*Садится за стол*).

ПЕТР. Паша, цыгане так просто лошадьми не разбрасываются! Для цыган лошадь – это святое. А в ванне у Фомы – не просто какая-то доходяга валяется. Гриву этой кобылы видел? Хвост видел? Красивая, сам говорил! Не кобыла, а королева!

ПАВЕЛ. Значит, цыгане вернутся за ней!

ПЕТР. Вернутся?

ПАВЕЛ. Вернутся! и...

ПЕТР. Что «и»?

ПАВЕЛ (*оборачивается к окну*). Кранты нам тогда... вот «что и»... хотя... Вон она... кобыла эта...

ПЕТР подходит к окну.

Как по кругу идет, а?..

ПЕТР. Белая, в серых яблоках...

ПАВЕЛ. Красавица...

ПЕТР. Точь-в-точь, как наша в ванне... Парня рядом, видишь?

ПАВЕЛ. Белобрысого?

ПЕТР. Это не цыган, Паша. Точно не цыган. А я говорил тебе: цыгане тут ни при чем...

ПАВЕЛ. А кто тут при чем? Кто? Святой Петр? Или святой Павел? А может, святой Фома? вечно сомневающийся, что дважды два четыре? Кто? *(Подходит к столу, берет бутылку, наполняет рюмку, выпивает. Вытирает губы, оборачивается к окну).*

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР, ПАВЕЛ и ФОМА поднимают головы.

Лампочка гаснет и снова вспыхивает.

Стоп! Как же я раньше недопетрил! *(Ставит рюмку на стол).* Как же я...

ПЕТР. Чего ты там «недопетрил»?

ПАВЕЛ. Хотите знать, кто тут при чем?.. Хотите или нет? Наливай!

ПЕТР. Фома!

ФОМА берет бутылку, наполняет рюмку.

ПАВЕЛ берет рюмку ФОМЫ, выпивает, крикает...

ФОМА. Петя...

ПЕТР. Ты, Паша, не лакай тут, как этот!.. И! не тяни кобылу за эти, за эту!.. А то я не посмотрю, что ты тут «святой Павел»!

ПАВЕЛ. Фома! ты, как писатель, должен знать... ну не знать, а понимать...

ПЕТР. Что это он там должен понимать?

ПАВЕЛ. Образ, Петя, образ!.. А образ, он ведь такой, да, Фома? он и воплотиться может, да?

ПЕТР. Какой «образ»?

ПАВЕЛ. Пегас.

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Не «что», а кто, Петя. Пегас!

ПЕТР *(оглядывается на ФОМУ)*. Пегас?

ПАВЕЛ. Окно всю ночь распахнуто было, так? Вот это огромное окно! Я вас спрашиваю? Фома?..

ФОМА *(хохочет)*. Так!

ПАВЕЛ. Это Пегас, Петя. Это он во-пло-тил-ся! и залетел! к собирающемуся пописать Фоме! Ну и...

ПЕТР. Что «ну и»?

ПАВЕЛ. Фома напоил Пегаса, ну и...

ПЕТР. Что «ну и», психопатушка?

ПАВЕЛ. Ну не в спальню же к нам валить пьяного Пегаса! Втроем на койке Фомы – мы вряд ли бы поместились! Единственный выход – ванна! Разумно?

ПЕТР. Павел... *(ФОМЕ)*. Хватит ржать! У Паши крыша едет, ты видишь это или нет?! Паша, милый, Пегас – это конь. Конь!..

ПАВЕЛ. И что? Что?!

ПЕТР. А в ванне у Фомы – кобыла! Ко-бы-ла, Паша!

ПАВЕЛ. А кто Пегаса породил? Петр, ты человек разума, а потому понимаешь: если конь Пегас существует, а он существует, да, Фома? значит...

ПЕТР. Что «значит»?

ПАВЕЛ. Значит... этого коня... породила кобыла. Летучая кобыла.

ПЕТР. Летучая? *(ФОМЕ)*. Хватит ржать, я сказал! Паша, друг, ты только не волнуйся, ты спокойно ответь мне на один простой вопрос...

ПАВЕЛ. Какой вопрос?

ПЕТР. Самый простой.

ПАВЕЛ. Какой?!

ПЕТР. Ты крылья у нашей кобылы видел?! Ты *(показывает на дверь в коридор)* у этой пьяной в стельку кобылы – крылья видел?.. Отвечай! Ну!

ПАВЕЛ. Нет...

ПЕТР. Так о чем «летучий» базар, психопатушка? *(ФОМЕ)*. Все! этому придурку больше не наливай, понял?

Вспыхивает лампочка.

ПЕТР, ПАВЕЛ и ФОМА поднимают головы.

Лампочка гаснет, вспыхивает, брызгая искрами.

ФОМА. Молодцы, парни. Мама дорогая! Нет, ну какие вы все ж таки молодцы! Нет, ну чтоб так раскрутить тему! Пьяная кобыла! в моей ванне! Цыгане! Пегас! За Пегаса, Паша – отдельное мерси...

ПЕТР. Сходи в ванную, Фома!

ПАВЕЛ. Да! Познакомься с Пегасихой!

ФОМА. С кем?

ПЕТР. С лошадьё!

ПАВЕЛ. С кобылой!

ФОМА. С Пегасихой? А почему бы нет? *(Встает)*. Пора. Пора развязывать эту тему, парни. А потому – я пойду сейчас в ванную, познакомлюсь с вашей кобылой...

ПЕТР и ПАВЕЛ. С нашей?!

ФОМА. Проверю, есть ли у этой Пегасихи крылышки и, вернусь к вам, о, други, чтоб достойно закончить наш похмеленис! *(Идет к двери в коридор)*.

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома!..

ФОМА. Айн момент! *(Выходит в коридор, захлопывая дверь)*.

ПЕТР переглядывается с ПАВЛОМ...

ПАВЕЛ. Что будем делать с Фомой, Петя?

ПЕТР. Не знаю. *(Осматривается)*. Тут где-то... веревка была, бельевая...

ПАВЕЛ. Петя...

ПЕТР. Вязать, Паша, вязать. Ты Фому знаешь. Он – не ты и не я. Ты – за ноги, вот она *(поднимает моток бельевой веревки)*, а я – за руки. Сейчас такое начнется...

ПАВЕЛ. Петя...

ПЕТР. Паша, Фома – это тебе не цыгане с кагалом, это тебе не Пегас с Пегасихой...

Доносится лошадиное ржание.

ПЕТР и ПАВЕЛ оборачиваются к двери в коридор... переглядываются...

ПЕТР. Ты – за ноги, я – за руки...

ПАВЕЛ. Петя...

Входит ФОМА.

Останавливается на пороге.

Щурится в окно на выглянувшее из-за туч солнце.

ПАВЕЛ оглядывается на окно.

ПЕТР *(прячет веревку за спину)*. Фома... ты это... ну...

ПАВЕЛ *(оборачивается)*. Мы с тобой, Фома... И солнышко тоже... выглянуло, как видишь... И...

Доносится лошадиное ржание.

ФОМА, ПЕТР и ПАВЕЛ оборачиваются к двери в коридор...

ФОМА поворачивает голову, смотрит на ПЕТРА и ПАВЛА, подходит к столу.

Берет бутылку, разливает водку... Ставит бутылку на стол, берет рюмку.

Падает на колени, роняя рюмку.

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома!..

ФОМА. Стоять! *(Поднимает глаза к окну)*... Вот так, да, Господи? Пегасиху мне, да?..

ПЕТР. Фома, ты это... ну...

ПАВЕЛ. Мы с тобой, Фома...

Доносится лошадиное ржание.

ПЕТР и ПАВЕЛ смотрят на повернувшегося к двери ФОМУ, на дверь в коридор.

ПАВЕЛ *(ПЕТРУ)*. А чего она... ржет?

ПЕТР. А ты хочешь, чтоб она заплакала?

ФОМА *(поднимает рюмку)*. Это... *(хохочет)*... это она... от радости...

ПЕТР и ПАВЕЛ переглядываются.

что... меня, наконец...

ПАВЕЛ. Фома, ты...

ПЕТР. Я сейчас. *(Идет к двери в коридор)*.

ПАВЕЛ. Петя!..

ПЕТР. А чего она ржет?

ПАВЕЛ. А я? А я?!

ПЕТР. С Фомой побудь! *(Выходит в коридор, бросая веревку на плиту)*.

ФОМА смотрит в окно.

ПАВЕЛ. Фома... ты... ты как, друг?..

ФОМА. Как кобыла в ванне. *(Поднимается с колен, ставит рюмку на стол)*. Сомневался еще, дурак... вот, дурак...

ПАВЕЛ. А мы говорили тебе, Фома, говорили...

ФОМА подходит к окну.

Фома, мы с Петей...

ФОМА. Подарок, значит...

ПАВЕЛ. Фома... ты же... понимаешь... то есть... нет, не понимаешь, конечно, как и мы, но... ну должно же быть... ну хоть какое-то... какая-то...

ФОМА. Причина?

ПАВЕЛ. Ну да...

ФОМА. А почему? *(Оборачивается к ПАВЛУ)*. Почему всегда и всему должна быть какая-то причина? какое-то объяснение? какая-то «психология»? Почему, Паша?

ПАВЕЛ. Ну как...

ФОМА. А так! Дважды два четыре – превосходная вещь, Паша, спроси Петю, но дважды два пять – тоже «очень премиленькая вещичка». Спроси Федю.

ПАВЕЛ. Какого Федю?

ФОМА. Достоевского.

ПАВЕЛ. Фома... ты это...

Вбегает ПЕТР, хлопывает дверь, машет рукой.

Подскакивает к окну, отталкивает ФОМУ, вдыхает и выдыхает...

ПАВЕЛ. Что?.. Что, Петя?

ПЕТР. «Что-что!» Просралась – вот что! Вонища такая!.. Перегар перешибает!..

ПАВЕЛ. Про-сра-лась?

ПЕТР *(оборачивается к ПАВЛУ и ФОМЕ)*. Парни, надо что-то делать! Соседи уже в стенку стучат. Скоро они в дверь ломанутся... Твою ж ты мать, Фома! Дверь-то не заперта! Сколько раз тебе!.. Ну ладно если они только сан-эпидемку вызовут! А если ментуру? Что мы тогда?..

ПАВЕЛ. А «что мы тогда»? – мы пьяные валялись! Вон сколько доказух! *(Показывает на бутылки)*. А дверь открыта была! Может, это... из соседей кто...

ПЕТР. Приволок кобылу – и Фоме в ванну? Ты ваньку-то не валяй, Паша! Ты!.. А если из дурки машина прилетит? Паша, ты этих из дурки о-очень хорошо знаешь. Их, сук, хлебом не корми – дай только!..

ПАВЕЛ. Как детей повяжут! Вот им, Фома, этим – из дурки – им не докажешь, что мы тут ни при чем!..

ФОМА. А кто тут «при чем»?

ПЕТР и ПАВЕЛ оборачиваются к ФОМЕ.

Кто тут «при чем»?!

ПАВЕЛ. Ты... не смотри так на нас, Фома...

ПЕТР. Давай, честно, Фома. Ни у Павла, ни у меня – пьяная лошадь в ванне ни-ко-гда-бы! не «нарисовалась». Ни-ког-да-бы! Мы с Пашей – ни-при-чем, и ты это знаешь.

ФОМА. А кто тут «при чем»? Кто?! Я вас спрашиваю?!

ПЕТР. Я не знаю!

ПАВЕЛ. Я тоже!

ФОМА. Значит... и психиатрия, и философия – тут «ни-при-чем», так? Это риторический вопрос, Петя.

ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА идет к столу, берет свою рюмку...

ПЕТР. А что скажет «искусство», Фома?

ПАВЕЛ. Петя!..

ПЕТР. Что, мать твою, «Петя»? Фома, что скажет?..

ФОМА (*возвращает рюмку на стол*). За «искусство», Петя, не скажу, а вот... кто тут «при чем»...

ПЕТР и ПАВЕЛ . Кто?!

ФОМА. Это (*оборачивается*)... это не цыганская подлянка, Паша, не-ет... это вообще не подлянка... это... (*подходит к окну*). Я ждал... давно ждал, Господи... со смерти Мариулы... со смерти мамы... ждал финта этого. И «невозможное возможно», да, Господи?

ПЕТР и ПАВЕЛ переглядываются.

Пегасиха. Ну конечно. А кто ж еще? Я ж, «писатель», как говорит Петя. (*Становится на колени*). Значит... и Мариула моя... тоже вернется ко мне, да?... улыбнется мне... Как она улыбалась мне, Господи!.. как она... это ж... не улыбка была, не-ет... это... И не канет это счастье в никуда! Ни в какую там мифическую Лету, да, Господи? И мама моя... накормит меня еще... супом этим своим, щавелевым, самым отвратительным. И я... я буду жрать его, еще как буду, а рука мамы... будет лежать на моей голове. На моей голове, как... как Твоя пьяная лошадь в моей ванне, да, Господи?

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома... (*Делают пару шагов к ФОМЕ: ПЕТР – справа, ПАВЕЛ – слева*).

ФОМА (*не оборачиваясь поднимает руки, останавливая ПЕТРА и ПАВЛА*). Это за то, что я не смирился, да, Господи? Что не встал на колени – нет, не перед Тобой! а перед этой... философией этой с психиатрией в придачу. Перед «необходимостью этой «за-ра-за-умной»! перед р-разумом этим «все-все-сильным»!..

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. А что оправдывает все наши непотребства, Петенька? Что нас на колени бросает? «Дважды два четыре» – вот что! (*В окно*). И Тебя, Господи, этой «за-ра-за-умной» философией – тоже на колени бросить хочет! Перед чем, Петя? Перед «всесильным разумом»? Вот вам! (*Не оборачиваясь показывает фиги ПЕТРУ и ПАВЛУ*). А «не дважды два четыре»? Вот вам – а не на колени, ясно, Петр?!

ПЕТР идет к плите, берет веревку.

Ни хрена у вас не получится!

ПАВЕЛ. Успокойся, Фома, встань, ну, пожалуйста...

ПЕТР. Вязать, Паша, вязать. *(Подходит с веревкой)*.

ФОМА. «Смирись, гордый человек» – так Достоевский взывал? Но сам-то он не смирения искал, нет, Господи! Непокорности – вот о чем он взывал! круги вокруг Тебя нарежая! И как нарежая! Не покориться! нет! никакой «необходимости»! никакой «психологии»! никакому «образу»! Сам-то Ты перед чем смирился, Господи? Сам-то Ты чему не покорился, мир создавая? Хаос – он что? Так просто под ноги Тебе подстелился? Давай, мол, создавай из меня космос, да? Как бы не так! Не-ет, вдруг богословы, врут! Наверняка он противился, да еще как противился! А Ты хаосу – что? «Не-ет»!! Вот Ты что хаосу! А что такое «не-ет», парни? Не покорился наш Господь Бог хаосу, не-сми-рил-ся! И из непокорности космос создал! И я в этом ни на йоту не сомневаюсь. Ни на йоту! Знаете, почему?

ПЕТР протягивает ПАВЛУ конец веревки.

Люди или ангелы? Кто?.. Я вас спрашиваю?

ПЕТР и ПАВЕЛ переглядываются.

Кто главней?.. Выше кто, спрашиваю?.. Ну!!

ПЕТР. Ангелы...

ФОМА. Нет, Петенька, не ангелов наш Непокорный Господь – по образу и подобию Своему! Не-ет! Не ангелам – человеку! человеку Он рай даровал! Со львом и ягненком у ручья! Чтоб по сердцу, по любви жили, а не «по уму», слышишь, Петя? Не было никакого «разума» в раю, потому и зла никакого не было! Потому-то и не-бы-ло! А Адамчик с Евушкой – куда почапали от льва с ягненком? – к зараза-умному дереву добра и зла. И ни слова мне про змея поганого, Петр! – тьфу! на эту тварь хвостатую! И очень разумную! Сами яблочко сожрали, сами! А почему? *(В окно)*. А потому что не покорились Тебе, Господи – вот почему! Потому что такими же непокорными оказались, как и Ты Сам! Сами свой «за-ра-за-умный» выбор сделали! Не рай, нет – разум выбрали, Петя, разум, а не любовь! И теперь мы! – мы, потомки их разумные – давай выбирать и покоряться! Выбирать и покоряться! И до чего мы довыбирались, Господи? До чего допокорялись? До того уже! что разумом своим не между добром и злом выбираем, нет! мы уже из двух зол – меньшему покориться готовы! Меньше-му! И до чего мы так до-по-ко-ря-ем-ся, а, Господи?.. До чего мы так до-вы-би-ра-ем-ся, а? До чего?!

ПЕТР. Вяжи, Паша, вяжи...

ПАВЕЛ. Петя!..

ПЕТР. Вяжи, я тебе говорю!..

ФОМА. Вяжите, парни, вяжите..

ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. А что вам еще остается...

ПЕТР. Паша...

ПЕТР и ПАВЕЛ вяжут ФОМУ.

ФОМА не сопротивляется.

Крепче, парни, крепче... философией... психологией... хвостами этими разумными... Скажи, Петр, разум твой может сотворить чудо? Звездное небо над головой? Нравственный закон в сердце? Ни хрена он не может! Вязать – вот что он может! На колени и – узлом... Злом-узлом... разумом-заразумом... А Господь... *(смотрит в окно)*... Я знаю... знаю, Господи... за что Ты... любишь нас еще... *(смеется)*. Лю-бишь... чад Своих непокорных... Вон какие... подарки засранцам делаешь...

ПЕТР и ПАВЕЛ отходят от связанного ФОМЫ.

ПЕТР. Какие подарки?

ФОМА. Ну как «какие», Петя? *(Хохочет)*. Иову вон... наш Непокорный Господь... все вернул, все! Непокорному... рабу Своему... Иову...

ПЕТР. Ты не Иов, Фома.

ФОМА. Ну где уж... нам уж... Петенька... замуж... выйти...

ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. Но я тоже человек, парни. *(Встает с колен)*. Сын человеческий. С дороги.

ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. С дороги, сказал!

ПЕТР и ПАВЕЛ отступают.

ФОМА идет к двери в коридор.

ПЕТР. Фома...

ФОМА оборачивается на пороге.

Здесь ждите. *(Ногой распахивает дверь)*.

ПЕТР. А ты?..

ФОМА. Ни шагу! *(Выходит в коридор, ногой захлопывает за собой дверь)*.

ПЕТР идет за ФОМОЙ.

ПАВЕЛ. Стой!

ПЕТР оборачивается.

Не ходи.

ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Не ходи!

ПЕТР. Он екнулся, Паша!

ПАВЕЛ оборачивается к окну.

Не туда смотреть надо, Паша, а туда! *(Показывает на дверь в коридор)*.

ПАВЕЛ. Не ходи, я тебе говорю!

ПЕТР. Паша! Нам с тобой решать надо...

ПАВЕЛ. Не нам.

ПЕТР. ... что делать будем, когда соседи налетят!..

ПАВЕЛ *(оборачивается)*. Не налетят.

ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Тише! *(Идет к двери в коридор, прикладывает ухо)*... Слышишь?

ПЕТР подходит к двери, прислушивается...

Не ржет...

ПЕТР. И чего?

ПАВЕЛ. Что-то стряслось, Петя...

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Не знаю.

ПЕТР. Фома екнулся – вот что «стряслось», Паша! Пьяная кобыла в ванне – просравшаяся...

ПАВЕЛ. Нет. Не то, не то...

ПЕТР. «Не то»? А что «то», Паша? Что «то»? Пойдем!

ПАВЕЛ. Стой! Здесь подождем.

ПЕТР. Павел!..

ПАВЕЛ. Стой! Фома сказал: «здесь ждите»!..

ПЕТР. Паша...

ПАВЕЛ. Идет!

ПЕТР и ПАВЕЛ отступают к столу.

Дверь открывается, входит ФОМА.

С порога смотрит на ПЕТРА и ПАВЛА.

Подходит к столу, не спеша освобождается от веревки, не сводя глаз с ПЕТРА и ПАВЛА.
 ФОМА. Хреново вяжете, парни, хреново. Понимаете, о чем я? *(Берет бутылку водки, протягивает ПЕТРУ).* Это тебе, держи... Держи, Петя.

ПЕТР подходит к ФОМЕ, берет бутылку.

А это тебе, Паша. *(Протягивает ПАВЛУ «бомбу» с пивом).*

ПАВЕЛ подходит к ФОМЕ, берет «бомбу».

Спасибо и проваливайте. Мне работать надо.

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. Выметайтесь.

ПЕТР. А соседи?

ПАВЕЛ. А лошадь?

ПЕТР. Как это «выме»?..

ФОМА. А нет никакой лошади.

ПЕТР. Что?

ПАВЕЛ. Как это?..

ФОМА. А так. Не-ту. Вот она была и – нету. Чудо. Идите, посмотрите, но! не еknитесь на пороге...

ПЕТР. То есть, как это «нету»?..

ПАВЕЛ. То есть, как это «чудо»?..

ФОМА. Сходите в ванную, други! «Вложите персты в рану», апостолы!

ПЕТР и ПАВЕЛ переглядываются...

Давайте-давайте! *(Выталкивает ПЕТРА и ПАВЛА в коридор).* И дверь входную – захлопните! Мне писать надо!

ПЕТР и ПАВЕЛ. Фома...

ФОМА. До завтра! А лучше – до послезавтра! *(Захлопывает дверь за ПЕТРОМ и ПАВЛОМ.*

Подходит к столу, сметает все на угол, подходит к холодильнику, берет исписанные листы, находит карандаш, садится за стол, читает)... Нет, Господи, пересмешников без меня...

(Комкает лист, отбрасывает, находит чистый лист, пишет)... Вот как это... называться будет... «Не-по-кор-ность»... Как дважды два пять. Да?.. Да. Сигарета – вот что мне сейчас...

(Встает из-за стола, идет к двери в спальню. Оборачивается на пороге, смотрит в окно, не щурясь). Спасибо за лошадь. Ты... слишком щедр... с таким засранцем, как я. *(Выходит в спальню).*